

Два века Николая Гендлина

ПАМЯТИ КОЛЛЕГИ

На протяжении полувека мне довелось общаться с одним из самых удивительных людей Ярославля, к тому же с коллегой по профессии, ветераном «Северного рабочего», а затем многолетним внештатным корреспондентом «Северного края», Николаем Гендлиным.

В нашей газете он появился через год после окончания войны. 4 марта 1946 года, ещё не успевший сменить военную гимнастёрку на гражданский костюм, фронтовик, политрук артиллерийского полка Николай Александрович был принят литсотрудником в газету «Северный рабочий» и проработал в ней двенадцать лет.

В газете он сразу же стал душой общества. Немало не ки-чась перед молодыми журналистами фронтовым опытом, умея со всеми общаться на равных, он объединил вокруг себя увлечённых профессией коллег и сразу же заразил их своим пристрастием, ставшим для него главным на всю жизнь – самодельным кино.

Пятьдесят лет назад мне, в то время подростку, выпала удача стать помощником Гендлина в демонстрации первых игровых самодельных фильмов. Было это в 1958 году в школе № 55, где в параллельном со мной классе училась дочь Николая Александровича Ира. Она и пригласила отца показать старшеклассникам свои киноленты.

Кино было немое, и мы с приятелем, заведовавшим школьным радиоузлом, подобрали несколько пластинок для озвучивания. Одна из них Николаю Александровичу особенно понравилась. Это была музыка любимого им Чарли Чаплина к фильму «Огни большого города». Под неё мы и смотрели настоящий шедевр самодельной киностудии «Суррогат-фильм» «Вождь краснокожих». Наши школяры от хохота со стульев падали. Как потом выяснилось, это была первая в СССР экранизация рассказа О'Генри, снятая задолго до гайдаевской.

Актеры первых фильмов «Суррогата» в большинстве были «северяне». Виктор Курапин, Евгений и Галина Кулешовы, нынешний корреспондент отдела

писем «Северного края» Инна Копылова, сотрудничавший с редакцией собкор Всесоюзного радио Герман Седов, фотокорреспондент ТАСС Виктор Дынин. Дружная компания после работы подолгу заседала в кабинете заведующего отделом Гендлина, сочиняя всё новые и новые сценарии фильма. Это были исполненные пиратской романтики «Остров мёртвых», комедия из жизни физкультурников «Звёзды бывают разные».

Работа на заводе, служба в армии, учёба в институте на долгое время разлучили нас с

Фото из семейного архива Николая Гендлина.

Николаем Александровичем, а вновь мы стали общаться с моим приходом в журналистику. Гендлин уже работал в технологическом институте, редактируя студенческую газету и возглавляя киностудию «Квант». Его телефон появился в моей записной книжке. Обо всех новых фильмах студии, победах на фестивалях и конкурсах, а среди них был и Гран-при Всероссийского фестиваля самодельного кино, появлялись репортажи, заметки на радио, сюжеты на телевидении.

Помню, как страсть Николая Александровича к истории кино вырвала телестудию. Мы искали довоенную кинохронику для сюжета о юбилее полёта в

стратосферу нашего земляка Ильи Усыскина. В коллекции Гендлина такой сюжет нашёлся. А когда шинный завод отмечал пятидесятилетие, он предоставил из своего архива настоящее чудо: репортаж Романа Кармена с пуска Ярославского резиноасбестового комбината.

Позднее, в год, когда весь мир отмечал столетие кино, Николай Александрович в «Доме муз» изумил общественность города талантливо смонтированной им лентой из своего замечательного архива «Старое, старое кино». Многие благодаря Гендлину впервые увидели

«Прибытие поезда» братьев Люмьер, «Поливальщика» и «Кормление младенца», фрагменты фильмов Пате, Макса Линдера, Чарли Чаплина, Эйзенштейна.

Близилось пятидесятилетие Победы, когда нам вновь довелось плотно сотрудничать. «Северный край» публиковал воспоминания фронтовиков о войне, и Николай Александрович принёс в редакцию тщательно переписанные им с фронтовых блокнотов и отредактированные «Дневники артиллериста».

Трудно было выбрать из этих рассказов в нескольких толстых тетрадах самое главное. Главным казалось всё. За семь месяцев до Дня Победы «Северный край» опубликовал семь статей-воспоминаний о тяготах отступления, горячих боях, минутах затишья и повседневной жизни батареи, о героизме одних, трусости и предательстве других, о незабываемом Дне Победы и «Рапсодии» Листа, исполненной политруком в Веймаре на роле, принадлежавшем великому композитору. Эти дневники чудесно отличались от большинства фронтовых мемуаров. В них не было романтизации сражений.

Фронтовые записи легли в основу фильма. В него вошли и

фотографии. Как политрук Гендлин имел возможность снимать «лейкой» фронтовых друзей, товарищей, свою батарею, разрушенные немцами города. Вместе с документальными кадрами Госфильмофонда фото и записи составили выстраданный, очень личный кинорассказ о главном событии двадцатого века.

Родившись в самом его начале, в царской ссылке за Полярным кругом в Курейке, куда отец-революционер прибыл в кандалах по этапу, наш герой успел «прихватить» ещё семь с половиной лет двадцать первого века, и не просто лицезреть новые времена, а прожить их насыщенной жизнью.

Никто так и не увидел его старым, одряхлевшим, проводящим дни на скамейке во дворе с такими же ветеранами. В семьдесят с лишком лет вместе со студентами он сплавлялся по сибирским рекам и снял фильм о рафтинге.

– Меня как Одиссея привязывали к мачте, чтобы я не свалился в воду вместе с кинокамерой, – с восторгом рассказывал он, – страху натерпелся почти как на фронте.

В передней гендлиновской «однушки» всегда стояли наготове лыжи. Прогулки по Которосльской набережной, катание с крутых берегов было обязательной частью воскресного отдыха. Накануне девяностолетия я встретил его с цифровой кинокамерой на улице Свободы.

– Снимаю фильм о старых кинотеатрах, воспоминания старожилы о «Горне», «Летнем», «Родине», «Мире». Нельзя, чтобы кинопрокат умер.

Совсем недавно к тысячелетию города Николай Александрович начал снимать фильм о старой архитектуре Ярославля. Он бы и ещё пожил. Пройдя всю войну без единой царапины, умер через 63 года после неё, как солдат. Закупорка сосудов потребовала ампутации ноги, и послеоперационный тромб остановил сердце.

Провожали мы нашего друга и коллегу в церкви Никиты Мученика. После отпевания молодой, но мудрый не по летам настоятель прочитал короткую проповедь: «Вам, родным и близким сейчас, конечно, горько. Но это вы себя жалеете. А его не надо жалеть. Он прожил долгую и хорошую жизнь, вы ему позавидовать должны».

Андрей СОЛЕНИКОВ.